

В. С. Попова

**АРГУМЕНТАЦИЯ В ЛОГИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВТОРСКИХ ОБРАЗОВ ЛОГИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАГМЕНТА ДИСКУССИИ
А. И. ВВЕДЕНСКОГО И Н. О. ЛОССКОГО)¹**

В качестве методологического принципа при изучении логических концепций вводится понятие «авторский образ логики». Оно позволяет, с одной стороны, учесть специфику «непарадигмальных», но культурно значимых концепций, с другой стороны, объяснить аргументацию сторон в дискуссии по вопросам логики, учитывая эту специфику. Рассматриваются авторские образы логики А. И. Введенского и Н. О. Лосского.

The notion of 'author's image of logic' is introduced as a methodological principle for research on logical concepts. It allows, on the one hand, taking into account the specific character of 'non-paradigmatic' but culturally significant concepts, on the other hand, the explanation of argumentation in a discussion on logic from the point of view of this character. Author's images of logic of Alexander Vvendensky and Nikolai Lossky are taken under review.

Понятие «образ логики» вводится в качестве методологического принципа в работах И. Н. Грифцовой [2; 3]. Этот принцип позволяет определить место логики в контексте культуры, поскольку в качестве образа логики может выступать некоторое представление о логике, бытующее в ту или иную эпоху в том или ином сообществе (логическом, философском сообществе, в сообществе представителей других специальностей и части общества, далекой от науки). В этом смысле по-

¹ Статья подготовлена в ходе осуществления исследовательского проекта «Теория аргументации как методология философской компаративистики», грант Российского гуманитарного научного фонда № 04-03-00456а.

нятие «образ логики» отражает крупные и влиятельные тенденции в логике и включает концепции, получившие наибольшее распространение и известность в обществе.

Однако с точки зрения историко-логического исследования могут представлять интерес не только крупные тенденции, но и частные вариации логических воззрений. Так, например, многие труды из истории логики в России конца XIX — начала XX века не вписываются в такую модель либо не получают отражения специфика развития логики в России, каковая, на наш взгляд, несомненно, имеется. Интерес к логике в российской университетской среде был огромен, велико ее значение и в образовательном процессе (особенно, после 1863 года, когда ее становление шло параллельно со становлением самобытных философских учений в университетском научном сообществе России). Немаловажно также и то, что логические концепции были предложены учеными, деятельность которых имела большое образовательное и культурное значение (М. И. Владиславлев, А. И. Введенский, Н. О. Лосский, С. И. Поварнин и т. д.). В результате целая ветвь истории развития логики выпадает из рассмотрения, ориентирующегося на мощные европейские тенденции в логике. Такова, например, ситуация с логическими концепциями А. И. Введенского и Н. О. Лосского. Между названными авторами существовала дискуссия по вопросам логики, характеризующая развитие логики в России с начала XX века до середины 20-х годов. Данные авторы предложили философски отрефлексированные целостные концепции логики, основанные на использовании средств традиционной логики, которые были явно не достаточны для решения задач, возникающих как внутри их философских концепций, так и в процессе преподавания логики в начале XX века. Поэтому главные позиции логических расхождений обосновывались гносеологически, т. е. решение частных логических вопросов в дискуссии производилось А. И. Введенским и Н. О. Лосским с привлечением философских аргументов. Таким образом, средства исследования используемой ими аргументации должны соответствовать

способу подтверждения и опровержения в рассматриваемой дискуссии, что производится на метауровне рассуждений о логике. Образ логики, метауровень рассуждений о логике, — это понятие, используемое на уровне философии логики и включающее в себя фрагменты философского учения того или иного автора, повлиявшие на его трактовку логической проблематики.

В связи с этими замечаниями мы предлагаем ввести в качестве методологического принципа при изучении логических концепций понятие *«авторский образ логики»*. Оно позволяет, с одной стороны, учесть специфику «непарадигмальных», но культурно значимых концепций, с другой стороны, объяснить аргументацию сторон в дискуссии по вопросам логики, учитывая эту специфику.

Если считать образом логики распространенное в данном научном сообществе представление о логике и ее месте в более общей системе знания, то при обращении к конкретному логическому учению можно выявить авторский образ логики. Авторские образы логики, будучи связанными с общекультурными тенденциями, устанавливаются на основе обращения к конкретному логическому тексту. Например, под «образом логики А. И. Введенского» или «образом логики Н. О. Лосского» подразумевается результат анализа их логических концепций исходя из ряда критериев. Авторский образ логики порожден индивидуальной интерпретацией логических понятий. Можно предположить, что образ логики выступает в качестве *обоснования* или *предпосылки* создания логической теории в том или ином виде и связывает ее с общефилософскими установками автора. Поэтому в логической дискуссии аргументы сторон и особенности их аргументации могут быть поняты с опорой на их авторский образ логики.

В диссертационном исследовании нами был сформулирован ряд параметров, которые позволяют составить представление об авторском образе логики [10]. Это: 1) тип логики; 2) философские установки; 3) приложения логики; 4) связь

логики с мышлением; 5) трактовка логических законов; 6) степень отрефлексированности логической концепции и ее оснований.

С этих позиций кратко охарактеризуем логические концепции А. И. Введенского и Н. О. Лосского.

Философские установки. А. И. Введенский строит концепцию логицизма с опорой на учение о логических законах. Логика, таким образом, должна выступать в качестве базиса его философского критицизма. Однако фактически им дается гносеологическое учение о природе логических законов, которое является философской основой его логического учения. Умозаключения уместны и логически позволительны только применительно к *представлениям* о бытии (поскольку только для представлений закон непротиворечия имеет силу естественного закона), но не применимы к истинному бытию. Философские установки, лежащие в основании логического учения Н. О. Лосского, — это гносеология интуитивизма, основанная на принципе «все имманентно всему». Специфика имманентизма проявляется в трактовке отношения между субъектом и объектом познания: субъект может обладать предметом познания в подлиннике, что обуславливает возможность истинного знания о мире. Критерии истины лежат вне логики.

Область приложения логики. Свои логические учения А. И. Введенский и Н. О. Лосский создавали как для целей преподавания логики, так и для применения логических положений в развитии и изложении своих теорий познания. И Введенский, и Лосский рассматривают прикладное значение логики с теоретической и практической точек зрения: оба автора отмечают практическую значимость логики как руководства для критической проверки мышления, ее образовательное значение, эвристическую роль логики при обосновании открытий. В части теоретической значимости логики они расходятся: для Лосского — логика наука теоретическая в том смысле, что она выражает объективные законы бытия. Для Введенского теоретическое значение логики заключается в ее значении для философии (гносеологии). Гносеология изучает условия возмож-

ности знания и его границы. Бытие само по себе, с позиций критицизма в интерпретации Введенского, не доступно познанию, поэтому мы не можем знать, распространяются ли законы логики и на вещи сами по себе.

Связь логики с мышлением. Решение вопроса о психологизме в интерпретации логики рассматривается Введенским и Лосским с использованием общего для их позиций критерия: способности разграничить предметы логики и психологии. Каждый из авторов решает данную задачу средствами своей концепции и находит существенные отличия логики от психологии. Ни Введенский, ни Лосский не основывают логику на психологии. Однако сам факт взаимных обвинений этих авторов в психологизме указывает на то, что в этих концепциях встречаются трактовки, данные в психологистском духе. Лосский дает пространное описание элементов сознания и психологических механизмов образования знания. Такого рода описания естественных процессов мышления свойственны психологистским концепциям. Однако с точки зрения проблемы психологизма-антипсихологизма концепция Н. О. Лосского выглядит достаточно определенно: она явно носит антипсихологистский характер благодаря различению субъективной и объективной стороны знания и указанию на то, что логика занимается объективной стороной суждений и доказательств. В концепции дается механизм вычленения этой объективной стороны знания, и свойства истины не могут быть выведены из законов психической жизни. Позиция А. И. Введенского как кантианца в целом также антипсихологистична, хотя в ней выделяются положения психологистского толка (например, о том, что логика вынуждена ссылаться на психологические факты). Даже при том, что выделяются некоторые черты психологизма в теориях А. И. Введенского и Н. О. Лосского, ни один из них не принял «идеологию психологизма».

Трактовка логических законов. Выделяются сходные черты в понимании логических законов А. И. Введенским и Н. О. Лосским: они рассматривают законы логики с точки зре-

ния их естественного или нормативного характера. С этой позиции ими по-разному трактуются природа каждого из законов и их значимость для логики и теории познания. У Введенского закон исключенного третьего и закон тождества — чисто естественные законы мышления, а закон достаточного основания — нормативный. Главный закон — закон противоречия, который является естественным для представлений и нормативным для мышления. Любое научное построение проверяемо действием закона противоречия. Для Лосского главный из законов логики, в обязательном порядке сопровождающий мышление и отражающий онтологические связи, — это закон достаточного основания. Все законы логики рассматриваются им как одновременно естественные и нормативные, но нормативность их вытекает из естественности, т. е. из объективного характера законов логики. С позиций Введенского мы ничего не можем сказать о том, распространяются ли законы логики на вещи сами по себе.

Степень отрефлектированности логической концепции и ее оснований. Можно зафиксировать некоторые моменты несоответствий, непоследовательности в трактовке отдельных логических проблем внутри учений А. И. Введенского и Н. О. Лосского. В рамках данной статьи этот параметр несуществен.

Обратимся теперь к конкретному эпизоду дискуссии А. И. Введенского и Н. О. Лосского — дискуссии об условно-категорических умозаклучениях. Н. О. Лосскому принадлежит оригинальный подход к разработке теории условно-категорических умозаклучений. Его особенности Лосский изложил в «Логике» 1922 года, хотя некоторые идеи содержатся и в «Обосновании интуитивизма». Логическая часть учения Лосского подвергалась большой критике в философских кругах его современников, но главным критиком выступал его учитель — профессор А. И. Введенский.

В чем же особенность позиции Лосского. Для ясности дальнейшего изложения приведем общеизвестные схемы ви-

дов условно-категорических умозаклучений в языке логики суждений:

1) $A \rightarrow B, A \vdash B$ — mp	2) $A \rightarrow B, \bar{B} \vdash \bar{A}$ — mt
3) $A \rightarrow B, B \vdash A$	4) $A \rightarrow B, \bar{A} \vdash \bar{B}$

Лосский приводит эти разновидности умозаклучений, описывая их в естественном языке, начиная с *modus ponens*. Он приводит примеры, иллюстрирующие правильность и неправильность умозаклучений. Умозаклучения от согласия с основанием к согласию со следствием Лосский именует *прогрессивным положительным модусом*, а умозаклучения от отрицания следствия к отрицанию основания (*modus tollens*) — *регрессивным отрицательным модусом*. Соответственно, для умозаклучения от согласия со следствием к согласию с основанием (3) он вводит название *регрессивный положительный модус*, а для оставшегося умозаклучения от отрицания основания к отрицанию следствия (4) — *прогрессивный отрицательный модус*. Еще в «Обосновании интуитивизма» Лосский описывает отношение традиционной логики к умозаклучениям от присутствия следствия, подчеркивая их гипотетический и не вполне надежный характер. Однако ряд веских соображений заставляет философа отстаивать эти виды умозаклучений. Философ приводит следующие аргументы в пользу 3) и 4) вида условно-категорических умозаклучений.

Н. О. Лосский замечает, что в процессе научных исследований некоторые гипотезы превращаются в обоснованные теории. Этот процесс осуществим благодаря тому, что исследователь по некоторому следствию может судить о возможной его причине, т. е., в частности, заключать согласно неправильным видам условно-категорических умозаклучений. Получается, что без такого рода умозаклучений становится невозможным в некоторых случаях прогресс научного знания. Лосский исходит, в первую очередь, из практического обоснования эвристической необходимости таких умозаклучений для развития наук (особенно наук о безвозвратном прошлом, в которых только лишь и можно судить по следствиям о событиях

минувших лет). «Наука в такой же мере нуждается в умозак-
 лочениях от присутствия следствия, как и в умозак-
 лочениях от присутствия основания» [8, с. 287]. Более того, он подчёр-
 кивает, что «наука в своих исходных пунктах опирается бес-
 конечно чаще на умозак-
 лочения от присутствия следствия,
 чем на умозак-
 лочения от присутствия основания. О практиче-
 ской жизни нечего и говорить: она шагу ступить не может без
 умозак-
 лочений от присутствия следствия» [8, с. 288]. Уже
 одни эти соображения представляются Лосскому достаточно
 вескими, для того чтобы признать необходимыми два тради-
 ционно признаваемые неправильными вида дедуктивных умо-
 зак-
 лочений.

Но кроме этого для большей основательности Лосский
 считает необходимым «подкопаться под принцип», исклю-
 чающий столь нужные умозак-
 лочения из теоретического ло-
 гического обихода — под принцип *множественности причин*.
 Негодность условно-категорических умозак-
 лочений вида (3)
 и (4) связывается им с «многозначностью в прогрессивном
 направлении», то есть с «обилием оснований для одного и
 того же следствия», что обозначается им как *множествен-
 ность оснований*. Учение о множественности оснований Лос-
 ский считает ошибочным: «...я не допускаю множественности
 оснований и полагаю, что всякое *следствие* во всех случаях
 имеет *одно и то же основание*...» [6, с. 75]. Возможность та-
 кой трактовки объясняется тем, как Лосский рассматривает
 субъектно-предикатную структуру суждений: «...в условном
 суждении (как и в категорическом) первая часть его не есть
основание, взятое в чистом виде: она состоит из *предмета* су-
 ждения, который, правда, *содержит в себе основание* для пре-
 диката-следствия, но, сверх того, заключает еще в себе, обык-
 новенно, бесчисленное множество свойств, не имеющих зна-
 чения для предиката. Поэтому попытка произвести вывод рег-
 реССИВНО от наличности следствия есть умозак-
 лочение не от
 следствия к основанию, а от следствия к предмету, содержа-
 щему в себе сверх основания элементы, безразличные для
 следствия» [6, с. 75]. Основание условного суждения Лосский

рассматривает как некое сложное явление, которое часто недостаточно исследовано для того, чтобы некоторый компонент его был признан непосредственной причиной. Подлинная же причина у некоторого следствия всегда одна. Именно из-за этой неясности возникает ошибочность умозаключений от следствия к причине. Н. О. Лосский выражает уверенность в том, что его позиция не вводит изменений в учение о видах условно-категорических умозаключений. На самом деле, он, конечно же, принимает совершенно нетрадиционное для изложения логики решение относительно сложившейся их трактовки.

А. И. Введенский подвергает такую позицию критике. В «Логике как части теории познания» он говорит о том, что «кроме двух указанных (*modus ponens* и *modus tollens*. — В. П.), не может быть никаких других правильных модусов простого условно-категорического силлогизма» [1, с. 188]. Правда, он признает единственную возможность в виде исключения, при которой согласие со следствием принуждает соглашаться с основанием или от ложности основания заключать к ложности следствия, а именно, «в тех случаях, когда основание условной посылки служит *единственным* условием, при котором только и может оказаться истинным следствие, указанное в этой посылке» [1, с. 189]. В других случаях нужно использовать более сложные, чем условно-категорический силлогизм, пути. По сути дела, такие более сложные пути на основе условно-категорического умозаключения и предлагает Н. О. Лосский, ведь отыскать в себе те самые интуитивные способности, которые не позволят ошибиться, не примыслить что-либо, умозаключая гипотетически от следствия к основанию, не удавалось многочисленным его критикам во главе с А. И. Введенским.

В «Логике профессора А. И. Введенского» (1912) что-то заставляет Лосского отказаться от своих нововведений в курс логики. Вернее, он указывает, что развитые им аргументы были приведены в целях методологических, а не логических. С логической точки зрения он отказывается от правильности

всех четырех условно-категорических умозаключений. Видимо, Лосский рассчитывает доработать эту не до конца обдуманную идею, решив, действительно ли она необходима для последовательности интуитивизма. Эта необходимость появляется в связи с разработкой онтологического учения — в 1915 году выходит «Мир как органическое целое» Н. О. Лосского. В работе он пишет: «В мире все стороны его подчинены закону функциональной зависимости, состоящему в том, что если существует некоторое *a*, то необходимо существует и некоторое *b*; именно благодаря этому строению бытия, когда оно в чем-либо уме становится предметом знания, оно образует суждение, состоящее из двух членов зависимости — из субъекта суждения и вытекающего из него предиката суждения (равно как и основания и следствия условного умозаключения. — *В. П.*); одна и та же форма связи обуславливает и то, что *мир* подчинен закону функциональной зависимости, и то, что *суждения о мире* подчинены закону достаточного основания. Таким образом, *логические и метафизические принципы совпадают в своей основе*: они суть выражение одного и того же строения, рассматриваемого лишь в разных отношениях (в его значении для бытия и в его значении для знания)» [7, с. 462—463] (курсив Лосского). Поскольку Лосский видит в качестве необходимой основы логического учения об условно-категорических умозаключениях учение о причинности, которое, в свою очередь, оказывается важным для развития его целостной философии бытия и знания, постольку ему необходимо вернуться к нетрадиционной трактовке условно-категорических умозаключений. Для того чтобы ввести условия применимости неправильных дедуктивных умозаключений, Лосский, по сути, постулирует равноценность основания и следствия (дабы были возможны выводы в регрессивном направлении). Предполагая, что это может вызвать возражения, он пишет: «Различие между этими членами необходимой связи есть, но оно имеет значение не для теории знания, а для онтологии» [8, с. 293]. Учение о бытии Н. О. Лосский развивает как учение о единстве, снявшем противоположности

субъекта и объекта. Возможно, благодаря этому пути к моменту издания своей «Логике» он видит необходимость вернуть учение о правильности всех четырех видов условно-категорических умозаключений. Исходя из приведенных соображений можно заключить, что частные логические задачи (в данном случае — решение вопроса о роли условно-категорических умозаключений) с необходимостью подчиняются воззрениям общефилософского характера. Обращаясь к ним, мы не можем найти объяснений в рамках только лишь формально-логических средств, как не делает этого и сам Лосский.

Итак, дискуссия А. И. Введенского и Н. О. Лосского по поводу условно-категорических умозаключений демонстрирует, что специфика позиций сторон (в особенности — позиции Н. О. Лосского) может быть объяснена только экстерналистски, т. е. выходя за рамки логики и учитывая философские предпосылки логического учения. В этом объяснении мы можем опираться на выявленные образы логики А. И. Введенского и Н. О. Лосского.

Аргументы А. И. Введенского и Н. О. Лосского в дискуссии об условно-категорических умозаключениях с точки зрения выявленных образов логики получают следующую интерпретацию.

В первом своем аргументе Н. О. Лосский исходит из практического обоснования эвристической необходимости для развития наук (не говоря уже о повседневной практике) традиционно признаваемых неправильными видов условно-категорических умозаключений, что обязывает признать их в логике. Этот практический аргумент он приводит первым, считая его достаточно веским. Очевидно, что он выходит за рамки логики. Какие основания для появления такого аргумента можно найти в образе логики Лосского? Объяснять его должны те параметры, которые расходятся с параметрами образа логики А. И. Введенского, поскольку Введенский не соглашается с этим аргументом (точнее, он представляется учителю необоснованным, так как Лосский якобы не привел убедительных примеров, демонстрирующих правильность таких

умозаключений в науке). Такие расхождения можно найти в параметре о приложении логики. Введенский постулирует несуществование логики открытий — логика важна практически как логика проверки. Поэтому он никак не может пожертвовать надежностью вывода из соображений его эвристичности. Вот почему он отстаивает силлогизмы как важнейшую часть доказательства, не говоря об очевидном средстве расширения знания — индукции (аналогию он вообще не относит к логическим средствам). При этом механизмы возникновения гипотезы (в случае с неправильными видами условно-категорических умозаключений — нахождения истинной причины следствия), по Введенскому, не интересуют логику. Это составляет задачу психологии. Таким образом, если есть два надежных способа умозаключения, они вполне удовлетворительны для расширения знания в трактовке Введенского. Лосский же рассматривает механизмы порождения гипотезы, не опасаясь впасть в психологизм. Главное расхождение позиций Введенского и Лосского в вопросе о приложении логики заключается в том, что у Лосского с теоретической точки зрения логика выражает объективные законы бытия (в ней присутствует онтологическая составляющая), поэтому во всяком рассуждении о мире может быть найдена объективная сторона, подчиняющаяся логике. Для Введенского же теоретическое значение логики заключается в ее значении для философии (гносеологии), которая, в свою очередь, может судить только об имманентном сознанию, о представлениях. По Введенскому, при рассуждениях по неправильным схемам условно-категорических умозаключений нет средств, кроме логических, способных обеспечить надежность вывода. Логика же сама отвергает эти формы умозаключений. У Лосского правильность условно-категорических умозаключений обеспечивается гносеологическими механизмами и диктуется объективными законами бытия.

В качестве второго аргумента Лосского в поддержку своей позиции можно выделить следующее. Он видит основу традиционной трактовки условно-категорических умозаключений в

том, что связь между двумя частями условного суждения многозначна в регрессивном направлении и однозначна в прогрессивном направлении. Тем самым он находит эту основу также за пределами логики — это философское объяснение. Соответственно, аргумент Лосского должен быть направлен на разрушение этого философского постулата путем доказательства однозначности связи в прогрессивном и регрессивном направлении. Но в классической логике высказываний признание неправильности этих условно-категорических умозаключений вовсе не основывается на учении о причинности, оно объясняется тем, что в этих умозаключениях посылки и заключение не находятся в отношении логического следования. Это легко можно продемонстрировать при помощи таблиц истинности. Показывая однозначность связи в прогрессивном и регрессивном направлении, Лосский скорее объясняет специфику своей позиции исходя из положений интуитивизма, нежели разрушает традиционный постулат.

Рассуждения от следствия к основанию могут оказаться правильными в случае, если мы найдем связь следствия с подлинной причиной в составе некой сложной совокупности возможных, на первый взгляд, причин. Что позволяет познающему субъекту пройти этот путь правильно? В образе логики Лосского встречается философская установка о том, что связь основания и следствия в суждении и в умозаключении не только логическая, но и реальная (онтологическая). «Дискурсивное мышление (в концепции Н. О. Лосского. — *В. П.*) оказывается одной из форм проявления бытия, непосредственно данного мне в опыте, т. е. одной из стадий интуитивного познания. Права логики несколько не умаляются; она является необходимым механизмом познания действительности, непосредственно данной мне в опыте (интуитивно данной действительности)» [4, с. 113]. Лосский отождествляет понятие логического следования с понятием онтологической причинной связи. Отсюда проистекают истинностные характеристики суждений и умозаключений. Для Лосского учение о суждении — ядро логики. Он утверждает, что в современной ему литера-

туре по логике «теория суждения наиболее усиленно разрабатывается и выдвигается настолько на первый план, что граница между суждением и умозаключением иногда почти стирается, а теория умозаключения вытекает из теории суждения в качестве подчиненного придатка (таковы, например, логика Шуппе, Липпса, *интуитивизма* (курсив мой. — В. П.)» [5, с. 21]. Вследствие этой убежденности Лосский не отличает связь субъекта и предиката в суждении от связи основания и следствия в умозаключении. Эта связь обеспечивается законом достаточного основания, следовательно, связь основания и следствия логически необходима. Она необходима и в регрессивном направлении. Если субъект ничего не примысливает на пути умозаключения и, согласно интуитивистской логике, связь причины и следствия однозначна в обоих направлениях, то «само объективное содержание субъекта суждения (также, как и причины. — В. П.) не может потребовать ничего, что с ним не связано функциональной зависимостью» [9, с. 42]. Подкрепляет эту возможность закон достаточного основания как закон «синтетической необходимости следования» в терминах Лосского — необходимая связь элементов мира вне акта знания.

А. И. Введенский не отрицает возможности правильно заключать в регрессивном направлении, но он категоричен в том, что условно-категорическое умозаключение для этого не годится, нужно идти более сложными путями. Этими путями и следует наука, подтверждая гипотезы. Разница позиций Введенского и Лосского сводится к тому, как они представляют эти пути. Лосский видит за логической формой сложный процесс вычленения единственной причины для следствия. Введенский же считает, что правила умозаключений сами по себе не имеют ни малейшей цены, они важны лишь как средство описания ошибок в умозаключениях. И если мы внесем в эти правила путаницу, примыслив к ним сложный подтекст, то эта функция будет утеряна (постольку, поскольку в этом случае велика вероятность ошибки, а логика дает те формы, которые оберегают от ошибок). Введенский делает акцент на надежно-

сти выводов без обращения к посторонним, по его мнению, для логики средствам; опора логики с точки зрения надежности — аналитические суждения, умозаключения основаны на законе противоречия и исключенного третьего, т. е. аналитические законы, как их квалифицирует Лосский. Для Лосского же значимость аналитических суждений отпадает в связи с тем, что синтетические суждения логически необходимы.

С точки зрения логики высказываний позиция Лосского может быть оправдана только в том случае, если мы поймем связь между основанием и следствием истинностно-функционально и переведем суждение о том, что основание однозначно вызывает следствие, при помощи суждения эквивалентности $A \equiv B$. Тогда все четыре рассматриваемых Лосским модуса будут правильными и с точки зрения классической логики высказываний. Однако сам Лосский вряд ли согласился бы с такой трактовкой, поскольку для него логическое отношение основания и следствия, в силу имманентизма, соответствует отношению причинения, которое направлено от причины к следствию, а не наоборот. Это означает, что Лосский не принял бы современного истинностно-функционального подхода к сложным суждениям. В связи с этим гносеологический компонент логики Лосского оказывается неизбежным в рамках его образа логики. Введенский же, вероятнее всего, согласился бы с объяснением условно-категорических умозаключений с точки зрения истинностно-функционального подхода, но в его распоряжении просто не было средств классической логики высказываний, иначе бы он непременно воспользовался ими для опровержения позиции Лосского.

Таким образом, при дискуссии по вопросу об условно-категорических умозаключениях было привлечено учение о причинности, получившее различные интерпретации в рамках философии интуитивизма Н. О. Лосского и логицизма А. И. Введенского. При выстраивании целостных концепций логики Введенский и Лосский опирались на средства традиционной логики, которые были явно не достаточны для анализа фило-

софских проблем в современной им форме. Уровень сложности философских проблем того времени, их решений и обоснований требовал значительно более богатых логических средств, которые в распоряжение философов уже были предоставлены активно развивающейся в то время символической логикой. Однако и Введенский, и Лосский полагали, что достижения символической логики того времени не имеют отношения к обсуждению философских проблем и их решений в силу своего математического характера. Это обстоятельство обусловило невозможность построения целостных чисто логических концепций, обладавших достаточно богатыми средствами для решения как философских проблем, так и задач, возникающих в практике мышления. В связи с этим философам пришлось явным образом вводить в свои логические концепции гносеологические положения, придавая концепциям гетерогенный характер. Гносеологические положения, таким образом, восполняли относительную бедность используемых логических средств и становились интегральной частью их логических концепций. Вследствие этого позиции и особенности аргументации авторов, логические концепции которых насыщены философскими положениями, могут быть объяснены на метауровне рассуждений о логике — с точки зрения их авторских образов логики.

Список литературы

1. *Введенский А. И.* Логика как часть теории познания. Петроград: Тип. М. М. Стасюлевича, 1917.
2. *Грифцова И. Н.* Логика как теоретическая и практическая дисциплина: К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики. М.: Эдиториал УРСС, 1998.
3. *Грифцова И. Н.* Понятие «образ логики» и его методологическая роль // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке: Материалы VI Международной научной конференции (22—24 июня 2000 г.). СПб., 2000. С. 302—304.
4. *Ермичев А. А., Никулин А. Г.* А. И. Введенский и Н. О. Лосский: критицизм и интуитивизм в Санкт-Петербургском универси-

тете // *Философия в Санкт-Петербурге (1703—2003)*. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 103—118.

5. *Лосский Н. О.* Логика проф. А. И. Введенского. М.: Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1912.

6. *Лосский Н. О.* Логика. Часть вторая. Петроград: Наука и Школа, 1922.

7. *Лосский Н. О.* Мир как органическое целое // *Избранное*. М.: Правда, 1991. С. 335—480.

8. *Лосский Н. О.* Обоснование интуитивизма // *Избранное*. М.: Правда, 1991. С. 11—334.

9. *Лосский Н. О.* Преобразование понятия сознания в современной гносеологии и его значение для логики М.: Современные проблемы, 1913.

10. *Попова В. С.* Логика в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века (дискуссия А. И. Введенского и Н. О. Лосского): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Калининград, 2006.

